

выпуклой. Прозрачный контур зрительно уравнивал обе пространственные среды – внутреннюю и внешнюю.

Литература:

1. Анисимов Н.В. «Дизайнерская деятельность в социокультурном пространстве региона: культурологический анализ». – Краснодар, 2007.

2. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия в 9 тт. Т.5 Искусство. – М., 2001.

3. Энциклопедии искусства. Мастера итальянского барокко <http://www.artprojekt.ru/Europe/Barokko/Italy/001.html>

4. Эстетика барокко. <http://www.abc-people.com/data/barocco1.htm>

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ И ИДЕОЛОГИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В 20-30-Е ГГ. 20 ВЕКА

*С.А. Сакмин, 1 курс, машиностроительный факультет.
Научный руководитель – ст. преподаватель А.А.Перчун.
Ульяновский государственный технический университет*

Рассмотрение вопросов развития советской культуры невозможно без изучения основных законодательных актов советского правительства и документов, датированных 20-ми годами. Хотя можно говорить о дезидеологизации части общества и даже о дезидеологизированных обществах, все же трудно представить себе не только социальную группу, но даже отдельного человека, полностью лишённого хотя бы каких-то начатков идеологии, каких-то навыков «политизации» окружающего его мира и нахождения в нем своего места.

В эпоху политических кризисов появляется даже страшный тип «идеологического человека» — человека, как правило, весьма деятельного, но лишённого способности критического осмысления своих убеждений, которую дает культура, и способности к нравственным оценкам, которую дает вера в непреходящие ценности. Когда такой человек становится адептом какой-либо идеологии, заменяющей ему культуру и религию, то идеология превращает его в конце концов в безжалостный автомат, а он ее в жесткий набор догм. Лучший пример такого «идеологического человека» дали многие большевики.

Большевистская революция с последовавшей «пролетаризацией» общества «внизу» и «бюрократизацией» «вверху» постепенно породила своеобразное общество с «дезидеологизированной» массой и принудительной идеологией - принятие которой было пропуском в верхи. Поскольку официально разрешенной остается единственной идеология и единственная представляющая ее партия, остальные идеологии нашли себе весь-

ма мало число открытых сторонников и тем более не дошли до своего логического завершения в виде создания политических партий.

Но тем более интересно начать их изучение уже в этой — утробной, — если можно так сказать, стадии. В полном смысле слова идеологическая борьба, борьба идей, борьба в умах и за умы всегда предшествует — иногда весьма значительно — собственно политической борьбе. Поэтому внимательное изучение зарождающихся идеологий если и не даст возможности точно предвидеть грядущую раскладку политических сил, то, по крайней мере, позволит определить некоторые альтернативы.

В постановлении X всероссийского съезда рабочих, красноармейский и казачьих депутатов по докладу народного комиссариата просвещения от 27 декабря 1922 г.¹ отмечено: «Народный комиссариат по просвещению совершенно правильно наметил широкую программу народного образования, включающую в себя: а) план создания единой трудовой школы, связанной с сетью дошкольных учреждений, на основе бесплатного и обязательного обучения; б) широкую просветительскую работу как политического, так и общего характера путем расширения сети библиотек, изб-читален, школ для взрослых, аппаратов ликвидации неграмотности и советских партийных школ; в) профессиональное образование, среднее и высшее, а так же внешкольные методы поднятия профессионально-технической квалификации рабочих».

Рассмотрение вопросов развития советской культуры у практически всех историков советского периода одинаково, так как исследование любой проблемы жестко ограничивалось рамками официальной идеологии. Практически все исследователи сходятся во мнении, что одной из главных задач «культурной революции» была ликвидация неграмотности. В частности, Клим М.П. в работе «История СССР: эпоха социализма» отмечает значимость этой проблемы. Автор пишет о создании общества «Долой неграмотность» и о его большом значении в решении данной проблемы. По переписи населения 1926 г. грамотность в стране поднялась до 56,6%, против 32% в 1920 г. В соответствии с ленинскими указаниями ВЦИК (Высший центральный исполнительный комитет) и Совнарком в августе 1923 г. издан декрет, в котором ликвидация неграмотности была признана «наиболее важной и ударной задачей народного просвещения в настоящих условиях, тесно связанной с хозяйственным возрождением страны». Осенью 1923 г. было создано массовое добровольное общество «долой неграмотность (ОДН), председателем которого был избран Калинин М.И. Общество провело большую, по мнению автора, работу по вовлечению широких трудящихся масс в борьбу с неграмотностью. Историк расшифровывает популярный лозунг того времени» овладел грамотой сам – обучи неграмотного!», пишет о включении в борьбу с неграмотностью сотен тысяч людей. В конце 20-х годов возникла новая форма активного участия общественности в борьбе с неграмотностью «культурный поход». Его инициаторами выступили москвичи, первыми организовавшие группы культур-

мейцев – грамотных людей, способных обучать неграмотных. Ликвидация неграмотности среди взрослого населения была важным шагом в борьбе за всеобщую грамотность.

Следующим шагом в решении проблемы неграмотности был «переход к всеобщему обязательному начальному обучению». Согласно решению первого партийного совещания по вопросам народного образования (декабрь 1920 г. – январь 1921 г.) была проведена перестройка средней школы. Ленин писал, что «партия должна рассматривать понижение возрастной нормы учащихся до 15 лет и слияние старших классов школы с профтехшколами «исключительно» как практическую необходимость, как временную меру, вызванную «нищетой и разорением» страны». Расшифровывая данное положение, Клим М.П. пишет, что в связи с этим Владимир Ильич предостерегал от того, чтобы временное слияние старших классов школы с профтехшколами не привело к превращению обучения в ремесленничество, для чего необходимо, во-первых, «избегать ранней специализации» и, во-вторых, «расширить во всех школах общеобразовательные предметы».

Значительный шаг на пути к окончательному решению проблемы неграмотности был сделан введением с 1930-1931 учебного года всеобщего бесплатного обучения детей в возрасте 8-10 лет в объеме не менее четырехлетнего курса начальной школы. Данное решение было принято на основе декрета XVI съезда ВКП (б) ЦИК и СНК СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении» и одноименном законе, принятом 14.08.1930 г.

В начале 30-х годов в «новых условиях развернутого наступления социализма по всему фронту, назрела необходимость коренным образом изменить содержание работы в школе: усилить ведущую роль педагога в школьном образовании, ввести твердые программы обучения, точно регламентировать учебный процесс. В 1925г. было создано научное общество марксистов-историков.

В ноябре 1923 г. состоялся первый Всероссийский съезд научных работников. В области высшей школы важным достижением было коренное изменение социального состава учащихся и студенчества. В отличие от дореволюционного периода, когда образование получали в основном представители привилегированных классов, в 20-е годы подавляющее большинство учащихся – представители сельской и рабочей молодежи. В 1923 г. были созданы школы крестьянской молодежи.

Наряду с проблемой неграмотности ряд историков отмечает еще целый ряд важных задач культурной революции. Одна из них – идеологизация населения страны. XVI съезд ВКП (б) указал, что необходимо пропитать культурно-просветительскую работу коммунистическим содержанием, борясь против малейших попыток оторвать ее от задач социалистического строительства и решительно преодолевая в ней элементы аполитичности и узкого культурничества. Многие исследователи отмечают, что

рост партийных рядов выдвигает на первый план задачу марксистско-ленинского воспитания членов партии.

Исключительно важную роль в политическом просвещении трудящихся играла советская печать. Новым явлением было возникновение в 1921-1922 годах стенных и фабрично-заводских газет. Большое распространение получает радиовещание. С конца 20-х годов оно все более широко входит в культурный обиход рабочих и крестьян. С самого начала радио считалось из-за своей доступности одним из основных органов пропаганды.

Немалую роль в культурно-политическом воспитании трудящихся играли библиотеки и музеи. Расширяется книгоиздательство по всей стране. Летом 1929 г. была проведена специальная компания, получившая название «Библиотечный поход». Этот поход проходил под лозунгом: «Книгу в массы», «Укрепим библиотеки!». В дни похода расширяется актив друзей книги, были собраны дополнительные средства на комплектование библиотек.

Советская идеология была государственной, обязательной для всех советских граждан. Отступления от нее и тем более борьба против нее считались преступлением и карались.

Литература:

1. История русского искусства. Т. 11. М.: 1957 г., с.45-48
  2. Клим М.П. История СССР: эпоха социализма – М., 1974 г., с.54-72
  3. Лебедев П.И. Сов. искусство в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. М., 1949, с.32-39
-

РОССИЯ И РУССКИЙ НАРОД В ВОСПРИЯТИИ ИСПАНЦЕВ

*Ю. Н. Сундукова, 3 курс, гуманитарный факультет
Научный руководитель – к.и.н., доцент Т. В. Петухова
Ульяновский государственный технический университет*

Российская история, равно как и история русской культуры, отличается особой прерывистостью, дискретностью, о чем и писал Н.А. Бердяев в своей книге «Истоки и смысл русского коммунизма»[1: 7] Однако и российская государственность, и существование русской нации, и русская культура прошли более чем тысячелетнюю историю, и на всех этапах своего развития российская цивилизация сохраняла вполне определенное единство. Для понимания сущности этого единства русской нации, государственности и культуры следует более пристально изучать менталитет русской нации, составляющего основу этого единства. А для этого необходимо также и исследовать то, как русский народ и Россия в целом воспри-